

Н.П. Дашкевич

Университетские известия

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 304
ББК 60.5
Н11

Н11 **Н.П. Дашкевич**
Университетские известия / Н.П. Дашкевич – М.: Книга по Требованию, 2014. – 68 с.

ISBN 978-5-4241-4615-2

Университетские известия. Еще разыскания и вопросы о Болохове и Болоховцах.

ISBN 978-5-4241-4615-2

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2014
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2014

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

КРИТИКА и БИБЛИОГРАФІЯ.

Еще разысканія и вопросы о Болоховѣ и Болоховцахъ.

For truth can never be confirmed enough.

Shakespeare.

Мражъ, скрывавшій и скрывающій отъ насъ судьбы многихъ мѣстъ южно-русской территоріи въ періодъ до-татарскій и во времена злой татарщины, уступаетъ мало по малу научной пытливости, но все еще есть немало темныхъ и непорѣшенныхъ вопросовъ въ южно-русской исторіи, разъясненіе которыхъ могло бы обогатить науку весьма интересными и важными данными.

Вопросъ о мѣстности Болохова, о населявшихъ ее Болоховцахъ и о загадочныхъ Болоховскихъ князьяхъ, выступавшихъ въ какой-то особой роли въ теченіе цѣлой четверти XIII в., въ поворотный моментъ южно-русской исторіи, въ одну изъ самыхъ тяжелыхъ ея эпохъ, принадлежитъ къ числу такихъ проблемъ, требующихъ, кажется, настоятельнаго разрѣшенія.

Прошло уже немало времени съ момента появленія въ свѣтъ моей второй печатной работы по этому вопросу¹⁾, и я счелъ умѣстнымъ вновь остановиться на послѣднемъ и подвести итоги современному его состоянію и постановкѣ.

Я призналъ своевременнымъ подвергнуть теперь разсмотрѣнію мнѣнія о границахъ мѣстности, въ которой жили Болоховскіе князья, и

---

¹⁾ Университетскія Извѣстія 1884, № 6: „Новѣйшіе домыслы о Болоховѣ и Болоховцахъ“.

о происхожденіи послѣднихъ, накопившіяся съ 1884 года, потому что въ однихъ изъ этихъ разысканій приведены новыя данныя, а другія содержатъ попытку вновь обосновать старыя рѣшенія, разсмотрѣнныя въ первомъ моемъ трудѣ о Болоховской землѣ¹⁾ и отвергнутыя мною тогда, какъ не удовлетворяющія всѣмъ требованіямъ строго научнаго метода и научной осмотрительности.

Начну съ вопроса:

I.

Гдѣ находилось древнее Волохово?

Самымъ цѣннымъ и послѣднимъ по времени вкладомъ по этому вопросу явилась статья *М. С. Грушевскаго*: „Къ вопросу о Болоховѣ“²⁾, въ которой на основаніи открытаго авторомъ „листа“ польской королевы Боны 1553 г. подтверждено опредѣленіе Болоховской территоріи, представленное мною въ 1874 г.

По словамъ г. Грушевскаго, „изъ документа этого видно прежде всего, что имя Болохова въ половинѣ XVI в. носило обширное пространство, запусъвшее къ тому времени цѣликомъ или отчасти, такъ что на немъ можно было тогда осадить немало селъ“. Это пространство находилось на правомъ берегу р. Горыни, невдалекѣ отъ нынѣшней Лепешовки, находящейся около Волынскаго Ямполья. „Села, осаженыя на Болоховѣ документа 1553 г., естественнѣе всего предполагать непосредственно за Горыню, къ югу отъ Ямполья“, „приблизительно на водораздѣлѣ верхней Горыни и Случи, въ области р. Жерди, Полквы и др. Предположенное г. Грушевскимъ „мѣсто нахождения селъ, осаженныхъ на Болоховѣ XVI в., находится въ ближайшемъ сосѣдствѣ съ территоріею древняго Болохова“, какъ она была опредѣлена мною въ специальной монографіи о Болоховской землѣ, но только документъ 1553 г. „подвигаетъ районъ Болохова нѣсколько на западъ“.

Въ концѣ своей статьи г. Грушевскій приводитъ изъ грамоты 1510 г. указаніе, что въ то время существовало на р. Богѣ „locum desertum Kudincze“ и усматриваетъ въ этомъ фактѣ новое подтвер-

¹⁾ Труды третьяго археологическаго съѣзда, т. II, К. 1878 г., и отдѣльный оттискъ.

²⁾ Чтенія въ Истор. Общ. Нестора-лѣтописца, кн. VII, К. 1893, отд. II, стр. 3 и слѣд. (съ картою въ концѣ книги).

ждение предлагаемаго между прочими и мною приурочения этого поселения въ древнему Кудину.

По поводу документа 1553 г. и выводовъ изъ него, сдѣланныхъ М. С. Грушевскимъ, замѣчу, что есть возможность прійти и къ болѣе точнымъ опредѣленіямъ границъ мѣстности, именовавшейся тогда Болоховымъ: найденъ актъ, дополняющій свѣдѣнія, извлекаемыя изъ документа 1553 г., и по содержанию тѣсно связанный съ послѣднимъ: актъ 1557 г.

Изъ разсмотрѣнія этого акта, помѣщеннаго мною въ приложеніи къ настоящей главѣ¹⁾, явствуетъ, что пожалованіе королевы Боны войту Яну Хотимовскому „на Болоховѣ“ состояло изъ двухъ селищъ, трехъ прудовъ и дубровы. А именно Хотимовскому было дано, во 1-хъ, „у волости Кремянецкой за рекою Горынею селище пустое на Болохове отъ границы Новоставецкое“; оно носило имя „Колесьцы“; къ нему относилось три ставка, т. е. пруда: одинъ—„подъ селомъ Вороновцами на старій Гребли, а другой на реце Жерди, а третій на реце Бугьловце“ и „дуброва Кропильная“ „по обѣимъ сторонамъ реки Жерти... А черезъ дуброву до Свиное Руды, отъ Свиное Руды до Случи, а горе Случью ажъ до Острое на гору, отъ Острое черезъ Дуброву на поле до могилъ, а отъ могилъ до Шибеное Руды“. Во 2-хъ—„селище въ повете Кремянецкомъ за Горинею на Бологове (sic) на шляху Татарскомъ отъ границы Ланевецкое по obu сторонамъ реки Белозорки“.

Такимъ образомъ, предѣлы пожалованія королевы Боны „на Болохове“ могутъ быть установлены теперь вполне опредѣленно: пожалованіе было дано „войту Белозорскому“, т. е. основавшему Белозорку, и охватывало мѣстность отъ праваго берега верховья Горыни между притоками ея р. Буглокою и р. Полквой, и на югъ до истоковъ Случи (и Збруча?) и Бога включительно.

Слѣдовательно, Болохово, какъ оно разумѣлось въ указанныхъ документахъ половины XVI вѣка, занимало юго-западный уголокъ той самой территоріи, которую захватывало, по моему опредѣленію, и древ-

¹⁾ Подъ № 1. За сообщеніе копій этого акта приношу искреннюю благодарность М. В. Довнаръ-Запольскому, а равно и за сообщеніе документа, помѣщеннаго въ приложеніи подъ № III.—Къ сожалѣнію, въ перечнѣ Кремянецкихъ имѣній Бонь въ рукописи Orzelaskiego (Bibl. zakl. nauk. im. Ossolińskich, t. VIII, Lw., 1843, 218—222, нѣтъ подробностей.

нес Болохово, и, такимъ образомъ, эти новыя данныя почти нисколько не видоизмѣняютъ представленнаго мною прежде опредѣленія, тѣмъ болѣе, что, по справедливому замѣчанію г. Грушевскаго, „по смыслу документа (1553 г.), Болохово не ограничивалось территоріею этихъ нѣсколькихъ сель; но въ какомъ направленіи простиралось оно далѣе—на востокъ ли, въ область Хоморы и Ивопоти, или въ другія стороны, на это документъ не даетъ никакихъ указаній“.

Такіе же, только юго-западные, предѣлы Болохова XVI в. указываетъ и документъ 1569 г., помѣщенный въ приложеніи къ настоящей главѣ подъ № II¹⁾. Въ этомъ документѣ подстароста Луцкій излагаетъ жалобу „служебника панее Михайлово Козинское“ на то, что урядникъ князя Юрія Федоровича Вороницкаго, его бояре, слуги и всѣ подданные Воронежскіе произвели наѣздъ на имѣніе Козинской Осмиговичи и нѣсколькихъ ея людей съ различнаго рода имуществомъ „вгвалтовъне ночнымъ обычаемъ побравъши до имени Ворончина, а оттолъ на Болоховъ подъ Збаражъ“ „отпровадилъ“.

На основаніи всѣхъ этихъ документовъ мы можемъ теперь съ полною вѣроятностью установить юго-западные предѣлы Болохова, потому что можно признать съ значительнымъ основаніемъ совпаденіе Болохова XVI в. съ Болоховымъ XIII в. въ этихъ западныхъ границахъ, собственно въ западномъ уголѣ, которымъ оно касалось границъ княжествъ Владимирскаго и Галицкаго.

Но вопросъ вызываетъ явившійся не такъ давно въ печати документъ, который, быть можетъ, важнѣе предыдущихъ. Разумѣемъ документъ 1433 г.¹⁾, въ которомъ король Владиславъ подтверждаетъ за воеводою Молдавскимъ Стефаномъ права, предоставленныя прежнимъ воеводамъ, и надѣляетъ его городами Цецунемъ и Хмелевымъ; „а межн тыми города и межн нашею землею рускою то границѣ будутъ вѣчныи: наипервѣ межн нашимъ городомъ Снятиномъ, а межн Шепинци, котори-жь Шепинци къ волохомъ прислушаютъ. межн тыхъ рѣка Колочинъ дѣлить. и отъ рѣки Колочина прямо поперекъ поля Болохова. алижь до великои рѣки Днѣстра. выше села Потока“²⁾.

¹⁾ Этотъ документъ сообщенъ мнѣ М. Н. Ясинскимъ, которому выражаю искреннюю признательность.

²⁾ Матеріалы для исторіи взаимныхъ отношеній Россіи, Польши, Молдавіи, Валахій и Турціи въ XIV—XVI вв., собранныя В. А. Уляницкимъ: Чтенія въ Имп. Обществѣ исторіи и древностей Россійскихъ, 1887, кн. III, отд. I, стр. 39—40.

Если бы придать значеніе этому указанію, то пришлось бы перенести юго-западную окраину Болохова такъ далеко на юго-западъ, какъ мы не предполагали на основаніи лѣтописныхъ данныхъ, именно въ предѣлы древней галицкой земли, къ р. Днѣстру. Этому не противорѣчила бы чрезполосность владѣній, потому что нельзя же представлять границы древнихъ земель отмежеванными по прямымъ линіямъ. Да и отъ Збаража, къ которому могла подходить граница древняго Болохова, какъ то видно изъ приведенныхъ выше данныхъ, не такъ далеко до Снятина. Равнымъ образомъ необходимо имѣть въ виду, что намъ неизвѣстно мѣстоположеніе Дядькова и что Божскій, второй изъ южныхъ городовъ древней Болоховской земли, находился недалеко отъ Межибожья и во всякомъ случаѣ гдѣ-то по близости р. Бужка, притока р. Бога, либо вблизи самой р. Бога, можетъ быть къ югу отъ ея верховья. Владѣнія же галицкаго князя съ 30-хъ годовъ XIII в., повидимому, не спускались на югъ по Днѣстру далѣе Калиуса, и слѣдовательно къ востоку отъ линіи Межибожье-Калиусъ и южнѣе могло распространиться движеніе, центромъ котораго была Болоховская земля¹⁾. Но, тѣмъ не менѣе, утверждать послѣднее съ полною рѣшительностію мы не станемъ въ виду того, что мѣстности съ названіями Болохова, происшедшими, вѣроятно, отъ одного и того же корня, встрѣчаются на огромномъ пространствѣ отъ Галичины до Бѣлоруссіи и Поволжья. Не склоняютъ окончательно въ пользу гипотезы о протяженіи древней Болоховской земли до Днѣстра и такіе факты, какъ тотъ, что уже въ до-татарское время была „полемя“, т. е. степью, мѣстность, совпадающая приблизительно съ Болоховымъ полемя XV в.²⁾, или то, что и въ половинѣ XVI в. тамъ было поселеніе „Болоховцы“³⁾. Для насъ важно полное согласіе съ лѣтописными данными, не неясными при всей скудости ихъ.

Что до южныхъ и восточныхъ границъ Болоховской земли XIII в., то, къ сожалѣнію ихъ, по прежнему, можно устанавливать лишь гипотетически.

---

¹⁾ Съ принятіемъ указываемыхъ границъ Теробовльская земля не вдавалась бы слишкомъ острымъ клиномъ въ Болоховскую, такъ какъ Межибожье было бы въ срединѣ ломанной линіи, конечными пунктами которой были бы приблизительно Кременецъ и Калиусъ.

²⁾ Ид. лѣт., 491.

³⁾ См. мою монографію „Болоховская земля“, стр. 20 (отдѣльнаго оттиска), прим. 58.

Для опредѣленія ихъ было бы весьма важно выяснить мѣсто жительства Бѣлобережцевъ и Чернятинцевъ, которые въ 50-хъ годахъ XIII в. примыкали къ Болоховцамъ и, можетъ быть, входили даже въ составъ союзнаго движенія, во главѣ котораго стояла Болоховская земля¹⁾, но вопросъ о Бѣлобережьѣ и Чернятинѣ, которые разумѣлъ лѣтописецъ второй половины XIII в., остается не рѣшеннымъ и послѣ монографій г. Молчановскаго и другихъ, исправлявшихъ промахи и недосмотры, допущенные мною въ работѣ о Болоховской землѣ. Мнѣ остается предложить лишь нѣкоторыя поправки и дополненія къ прежнимъ моимъ соображеніямъ.

Если бы рассказъ галицко-волинской лѣтописи подъ 1257 годомъ о войнѣ Данила съ татарами можно было истолковать такъ, что на поклонъ къ Данилу пришли послѣ нашествія его рати тѣ самыя, противъ которыхъ былъ предпринятъ этотъ походъ, но въ обратномъ порядкѣ лѣтописнаго перечисленія завоеванныхъ мѣстностей²⁾, то слѣдовало бы допустить, что Бѣлобережцы принадлежали къ „людямъ татарскимъ“ и жили гдѣ-то по р. Богу, можетъ быть даже тамъ, гдѣ помѣщаетъ Подольское Бѣлобережье лѣтопись, говорящая о занятіи его Ольгердомъ послѣ побѣды надъ татарами³⁾. За такое отождест-

¹⁾ *Молчановскій*, Очеркъ извѣстій о Подольской землѣ до 1434 года, К. 1885, стр. 14 — 15, прим. 2; ср. стр. 123.

²⁾ Ип. лѣт., 555. Слѣдуетъ сопоставить извѣстіе: „воевахуть люде Данилови же и Василкови Болоховъ, а Лвови Побожье, и люди Татарскыя“ съ послѣдующимъ о приходѣ къ Данилу „Бѣлобережцевъ, Чернятинцевъ и всихъ Болоховцевъ“.

³⁾ По Костомарову (Историч. Вѣстникъ, 1880, № 5, стр. 186), Бѣлобережьемъ въ XIV столѣтіи называлось „пространство вверхъ отъ Чернаго моря между низовьями Днѣпра и Днѣстра“. Дѣйствительно, въ томъ мѣстѣ на картахъ XIV в. встрѣчаются названія, которыя Брунъ (Черноморье, I, 90 и слѣд.) изъяснилъ, какъ искаженіе слова Бѣлобережье. Ср. Зап. Одес. Общ., VIII, 297 — о *barbagese*. По мнѣнію *В. Б. Антоновича*, Моногр. по ист. зап. и юго-западной Россіи, т. I, К., 1885, стр. 127. „имя это изстари носило Днѣпровское порѣчье, отъ пороговъ до устья“. *М. Ф. Владимірскій-Будановъ*, Населеніе юго-западной Россіи отъ половны XIII до полов. XVII вѣка, К., 1886, стр. 54, гов.: „Ольгердово Бѣлобережье — Запорожье“. Ср. Молчановскаго „Очеркъ“ и пр., стр. 14—15, и мои „Замѣтки по исторіи Литовско-Русскаго государства“, К., 1885, стр. 80—81. Кажется, слѣдовало бы Бѣлобережье XIV в. сопоставить съ Бѣлобережьемъ XIII-го и, слѣдовательно, предположить его въ мѣстности болѣе близкой къ Литовско-Русскимъ землямъ. „Бѣлый Берегъ“ Дубенскаго уѣзда извѣстенъ по акту 1571 г. (*Любавскій*, Областное дѣленіе и мѣстное управленіе Литовско-Русскаго государства, М., 1893, стр. 217), и туда неправильно относили и Бѣлобережье галицко-волинской лѣтописи подъ 1231 г. Было бы въ особенности интересно установить отношеніе Бѣлобережья,

вление Бѣлобережья второй половины XIII в. съ мѣстностью того же названія, встрѣчающеюся въ извѣстїи XIV вѣка, говорило бы то обстоятельство, что и Бѣлобережье XIII вѣка, повидимому, представляло цѣлую мѣстность, какъ и Болохово, не слишкомъ отдаленную.

Относительно Чернятинцевъ можетъ быть выставлена такая же гипотеза, но настаивать на ней нѣтъ возможности въ виду большого количества отдаленныхъ одна отъ другой мѣстностей, названія которыхъ подходятъ къ древнему Чернятину начиная съ Буковинскаго города Черновцевъ.

Въ дополненіе ко всему, что я говорилъ ранѣе о мѣстоположеніи Болоховскихъ городовъ въ частности, должно отмѣтить, что такой авторитетный изслѣдователь, какъ В. Б. Антоновичъ, на основаніи археологическихъ данныхъ, т. е. изученія городищъ, пришелъ къ тѣмъ же выводамъ, что и я, относительно нѣкоторыхъ городовъ древней Болоховской земли и признаетъ вполне достовѣрнымъ приуроченіе древняго Деревича къ нынѣшнему с. Деревичамъ Новоградволынскаго уѣзда, Губина—къ с. Губину на границѣ Староконстантиновскаго и Новоградволынскаго уѣздовъ и Кудина къ нынѣшнему с. Кудиньѣ на р. Богѣ¹⁾.

Остается еще ожидать помощи археологїи для точнаго приуроченія лѣтописныхъ Кобуда, Городца²⁾, Божскаго³⁾, Дядь-

о которомъ говорить галицко-волынская лѣтопись подъ 1257 г. (тамъ названы Бѣлобережцы, но, очевидно, — по имени мѣстности, въ которой жили — Бѣлобережья), къ Бѣлобережью въ рассказѣ той же лѣтописи подъ 1231 г. (Ип. л., 511), т. е. рѣшить, одна ли и та же мѣстность разумѣлась въ обоихъ упоминаніяхъ лѣтописи, или же то были различныя мѣстности. Въ монографіи о „княженіи Данила Галицкаго“, К. 1873 г., я не нашелъ возможнымъ высказаться съ рѣшительностью о Бѣлобережьѣ 1231 г. (см. стр. 61, прим. 1), равно и въ монографіи о Болоховской землѣ (см. прим. 43), но нынѣ я готовъ отождествлять оба Бѣлобережья, т. е. выводить Бѣлобережцевъ 1257 г. изъ Бѣлобережья 1231 г., такъ какъ смыслъ рассказа лѣтописи не обязываетъ предполагать послѣднее находящимся у самой р. Случи: оно могло быть на недалекомъ разстояніи къ югу, либо къ юго-востоку отъ ея верховьевъ, въ предѣлахъ Киевской земли, можетъ быть на юго-западной окраинѣ послѣдней, гдѣ-нибудь у р. Бога. Ср. *biele pole* Болана около Бога.

¹⁾ См. „Болоховская земля“, стр. 16, и статью: „Новѣйшіе домысли“ и проч., стр. 25—27. См. еще „Волынь“, 1868, прим. 20. Докладъ В. Б. Антоновича объ указанныхъ городищахъ имѣетъ быть сдѣланъ на XI-мъ Археологическомъ Съѣздѣ. О Деревичахъ см. *Slown.* II, 6.

²⁾ Положеніе Кобуда и Городца остается по прежнему сосѣмъ неяснымъ.

³⁾ Что до Божскаго, то слѣдуетъ отмѣтить соображенія г. Грушевскаго: Очеркъ исторїи Киевской земли. К., 1891, стр. 45 — 46, указывающаго вслѣдъ за

кова ¹⁾, Чернятина ²⁾, Городка и Сѣмоця ³⁾ и Бѣлобережья ⁴⁾.

Каковы бы ни были, однако, результаты археологическихъ разысканій касательно послѣднихъ мѣстностей, можно, кажется, и теперь

Барсовымъ на с. Забужье, на лѣвомъ берегу Буга, ниже Хмельника. Мнѣ эти соображенія не кажутся убѣдительными предпочтительнѣе предъ тѣми, которыя склонили меня высказаться въ пользу с. Божиновець Летичевского уѣзда („Болоховская з.“, стр. 17—18, „Нов. домыслы“, стр. 28—29). Къ указанію акта 1395 г. прибавлю еще, что въ грамотѣ Свидригайла Каменецкимъ доминиканамъ 1405 г. въ числѣ свидѣтелей, бывшихъ при подписаніи грамоты, данной въ Каменцѣ, на первомъ мѣстѣ поставленъ князь Василій *Boszki* („praesentibus testibus: Wasilio Duce dicto Boszki...“ *Źródła do dziejow Polskich*, I, 155 — 156). Ср. у г. Молчановскаго, стр. 267 и 313. „Вопковце“ упомянуты въ грамотѣ Витовта 1430 г.; см. рукопись № 1802, л. 23 библиотеки Оссолинскихъ въ Львовѣ.

¹⁾ Указать мѣстонахождение Дядькова признаю невозможнымъ до археологическихъ изслѣдованій. Замѣчу только, что, повидимому, въ Дятковцахъ Новоград-вол. у. найдено городище княжескаго періода. Есть еще Дѣдковцы Кременецк. у.

²⁾ Что до Чернятина, то географическая номенклатура въ изобиліи предлагаетъ свои услуги, которыми, однако, невозможно пока воспользоваться. Одинъ изъ Чернятиновъ былъ отданъ князьямъ Острожскимъ еще вел. кн. Александромъ. Мс. Инст. Оссолинскихъ, № 1802, л. 38.

³⁾ Гдѣ находился Городокъ, трудно пока рѣшить. О Сѣмоцѣ можно сказать то же, что сказано въ примѣчаніи о Чернятинѣ (Ср. у Грушевскаго: *Очеркъ ист. Кіевск. земли*, стр. 42—44). Отмѣчу для полноты собранія указаній свѣдѣнія о селѣ Сиомакахъ въ документахъ Мс. Инст. Оссолинскихъ, 3268, т. II; на стр. 392 читаемъ тамъ выдержку изъ документа 1596 г.: „Ichmе Panowie Mikolaj u Rafall Sieniawscy wielką część gruntu Czarnoostrowskiego, przy Rzekach Bohu y Bożku, leżącą posiadli y sobie przywłaszczyli, y na tym gruncie mocą y gwałtem Wioski osadzili, to iest Pahutynce, Siomaki..“—Позднѣйшій адвокатъ, говоря о провѣркѣ документа ревизіи 1568 г., замѣчаетъ: „Y z tych Uroczysk consequenter wyrazonych, zadney Wioski takoweize Nomenklatury nie znajdujemy w tym tam trakcie, inne snadz poodmieniano, iako te Howorki, Manilowka, Siomaki, ktore reperiuntur in locum tamtych, innych zaś nie dopytamy sie“ (ib., 456). — Тамъ же, на стр. 476, находимъ выдержку изъ документа 1596 г.: „Nicolaus et Raphael Sieniawscy Patruі Citati, violenter magnam partem haereditatis et fundi Actorum, ad Czarnyostrow pertinentis, penes fluvium Boh, et Bozek jacentis occupaverunt. Villasque aedificaverunt, atque locarunt, videlicet Pachutynce, Siomaki, Hladki, Kopaczowka, Pieńkowce, Oworowce, Stawczyńce, Manilowka, Markowce et Mikolajowce, quas Villas Successor Actoribus cedere non vult etc.“.—Siomaki на Подольѣ pod Mikolajowem упомянуты въ документѣ 1596 г. въ т. I того же манускрипта (стр. 73; см. еще ib., 408). Отмѣтимъ, дажѣ, упоминанія тамъ же, т. II, о Siemakowce: „Supponitur, ze Szymoylowce przezywają co iest in dispositionibus Siemakowce, a teraz one przewwali Sobkowce“ (стр. 423) ... „(grunt) Siemakowiecki, ad praesens Sobkowiecki nazwany“ (стр. 445).—Siemakowce упомянуты тамъ же по документу 1560 г., на стр. 453. — О Siemiczowce на Подольѣ въ документѣ 1544 г. см. въ той же рукописи т. I, стр. 451.

⁴⁾ Для полноты свѣдѣній отмѣтимъ существованіе Бѣлобережья на правой сторонѣ Днѣпра, противъ устья р. Сулы. См. въ „Чтеніяхъ въ Истор. Общ. Нестора-

сказать съ полнымъ правомъ, что представленное мною 24 года назадъ опредѣленіе границъ древней Болоховской земли все болѣе и болѣе подтверждается и разъясняется новѣйшими открытіями документовъ и археологическими: первыя устанавливаютъ съ полною точностью западные предѣлы древней Болоховской земли, вторыя подтверждаютъ предложенныя мною приуроченія трехъ Болоховскихъ городовъ къ населеннымъ мѣстностямъ нашего времени, носящимъ почти тождественныя названія.

Разысканія другихъ ученыхъ, занимавшихся вопросомъ о мѣстности древняго Болохова послѣ 1884 г., не внесли существенныхъ поправокъ въ предложенное мною опредѣленіе территоріи Болох. з., и я воздержусь отъ разбора замѣчаній о ней, вошедшихъ въ труды послѣдняго времени по исторіи Воыни ¹⁾, Подолья ²⁾ и Кіевской земли ³⁾.

лѣтописца“, кн. XI, К., 1896, стр. 142—143; см. еще *И. В. Лучицкаго*, Сборникъ матеріаловъ для исторіи общины и общественныхъ земель въ лѣвобережной Украинѣ XVIII в., К., 1884, стр. 239: „станъ Бѣлобережный, овъ же и Бѣлювъ. Это Бѣлобережье, какъ и Черноморское, не могло примыкать къ Болоховской землѣ, но нельзя ничего сказать о „Побережьѣ“ Днѣстра, о которомъ см. *Statystyczne-topograficzne i historyczne opisanie Gub. Podolskiej*, t. I, Wilno, 1820, str. 81.

¹⁾ *Андріашевъ*, Очеркъ исторіи Воынской земли до конца XIV столѣтія, К., 1887, стр. 187—190 („Болоховская земля не входила въ составъ Воынской земли“); *Ивановъ*, Историческія судьбы Воынской земли съ древнѣйшихъ временъ до конца XIV вѣка, Од., 1895, стр. 96—97 (замѣчаніе о Болоховѣ слабѣе, чѣмъ въ предыдущей работѣ; выводъ: „вопросъ остается открытымъ“ явился въ силу того, что авторъ не вникъ глубже въ положеніе этого вопроса).

²⁾ Подолія, Спб., 1891 (историческій очеркъ составленъ *Н. И. Петровымъ*), стр. 19—20 (Допущена неточность: „самый Болоховъ, отъ котораго земля могла получить свое названіе, находится въ Галиціи, а слѣдовательно былъ во владѣніяхъ галицкаго князя“). — *Dr. Antoni J. (Rolle)*, *Sylwetki historyczne, zerya VIII, Krak.*, 1892, *Bakota jako stolica Poniżia*, str. 275—276. Авторъ заявляетъ: „lat dlużych kilkanaście stracił bezowocnie na rozjaśnieniu tej kwestyi, dotyczącej książąt Bolchowskich“ ... „początku tego księstwa, granic jego, doszukać się dziejopisarze nie mogą; dość, że na średnim rozsiadło się robózu“. Столицею Болохова Ролле считаетъ „Diakow“ (Литинскаго у., сущ. уже 1442 г.?), не соглашаясь, повидимому, съ моимъ указаніемъ („Болохов. з.“, стр. 16) на Дьяковцы Литинскаго у. Въ виду того, что на помощь Даниилу при взятіи Дядькова являлся „печатникъ Куриль“ (Ип. л., 525), отиѣчу Дятковцы Коломыйскаго повѣта. Ср. выше о Дядьковѣ.

³⁾ Грушевскій, Очеркъ исторіи Кіевской земли, стр. 44—46. („Въ районѣ верхней Случи и верхняго Буга съ наибольшою вѣроятностью помѣщается Болохово XII в., лежавшее по пути изъ Галича въ Кіевъ, и Болоховскіе города, упоминаемые въ XIII в.“). Замѣчанія г. Грушевскаго обстоятельнѣе, чѣмъ во всѣхъ трудахъ, перечисленныхъ въ предыдущихъ примѣчаніяхъ. Ему же (подъ псевдонимомъ М. Сергіенка) принадлежитъ статья: „Громадський рух на Україні-Руси

На основаніи всего изложеннаго думаю, что вопросъ о мѣстности древняго Болохова значительно подвинулся къ своему рѣшенію, но требуетъ еще нѣкоторыхъ разысканій въ частностяхъ, именно касательно южныхъ и юго-восточныхъ границъ и части городовъ Болоховской земли¹⁾. Сдѣланныя въ послѣднее время находки увѣриваютъ въ надеждѣ на открытіе новыхъ данныхъ, которыя, быть можетъ, помогутъ окончательно разрѣшить интересную историческую загадку, представляемую древнимъ Болоховымъ.

в XIII вѣдѣ“ въ „Запискахъ товариства імени Шевченка“, част. I, Льв., 1892: о мѣстности древняго Болохова здѣсь говорится на стр. 15.

¹⁾ О западныхъ см. выше. Слѣдуетъ прибавить, что гор. Стожекъ и Даниловъ, основанный Даниломъ Галицкимъ и находившійся, вѣроятно, по близости къ западной окраинѣ Болоховской земли (ср. „Болох. з.“, примѣч 41: Ивановъ, Истор. судьбы Вол. з., 102; Андріяшевъ, 70), существовали и въ XIV в. (см. Довнаръ-Запольскій, Изъ исторіи литовско-польской борьбы за Волынь (Договоры 1366 г.), К., 1896, стр. 7—8). Часть сѣверныхъ границъ также опредѣляется довольно точно: см. Андріяшевъ, стр. 189 („граница здѣсь пролегла, приблизительно, по водораздѣлу между Хоморомъ и Деревичкой“).—Нѣкоторые ученые продолжаютъ настаивать на томъ, что мѣстоположеніе Болоховской земли доселѣ не установлено. Такъ, И. А. Линниченко, Черты изъ исторіи сословій въ Юго-Западной (Галицкой) Руси XIV—XV в., М. 1894, стр. 97, прим. 2, говоритъ: „Какъ извѣстно, до сихъ поръ не удалось точно констатировать мѣстоположеніе Болоховскихъ городовъ“. Далѣе, на стр. 170—171, проф. Линниченко говоритъ: „Однако, нельзя не обратить вниманія на тотъ фактъ, что нѣкоторые изъ названій Болоховскихъ городовъ въ летописи встрѣчаются въ Львовской землѣ“, и приводитъ давно уже указанные мною населенные пункты, иногда даже врядъ ли идущіе къ дѣлу, какъ, напр., *Dałowicze* или *Boleschow* (быть можетъ, отъ имени *Boleхъ*, *Boлько*=*Boлеславъ*). Въ отвѣтъ г. Молчановскому я уже указывалъ, что можно бы во многихъ мѣстахъ Юго-Западной Руси, Польши, даже Чехіи и Моравіи найти немало именъ населенныхъ мѣстностей, соввучныхъ съ номенклатурою Болоховскихъ городовъ, но къ чему это приводитъ? О Губинахъ въ Польшѣ и др. см., напр., *Słownik geograficzny*, II, 901—902; III, 187; *Mon. Pol.*, III, 21. См. однако М. С. Грушевскаго: „До Болоховщин: Губинське городище“—*Зап. наук. товариства імени Шевченка*, X, (Miscellanea), 2—3. О Болоховѣ во Владимирскомъ повѣтѣ см. прилож. № III. Равнымъ образомъ и проф. Леонтовичъ, *Журн. Мин. Нар. Просв.*, 1894, № 3, стр. 23, считаетъ все еще неизвѣстнымъ мѣсто и происхожденіе Болоховскихъ княжествъ и думаетъ, что они находились на юго-западѣ Волыни, а не на болѣе или менѣе обширной территоріи, какую мы предполагаемъ для нихъ. Но можно спросить почтеннаго изслѣдователя, въ какомъ же иномъ мѣстѣ, помимо указаннаго мною, можно найти такое скопленіе поселеній съ именами, напоминающими древніе Болоховскіе города, и совпаденіе другихъ данныхъ? Скептицизмъ, имѣющій исходнымъ пунктомъ полемическія страницы г. Молчановскаго, врядъ ли имѣетъ *raison d'être*, развѣ ничего не указано противъ нашихъ возраженій г. Молчановскому.